

Андрей Ларионов

Русский писатель

Андрей Ларионов
Русский писатель

«Автор»

2026

Ларионов А. Н.

Русский писатель / А. Н. Ларионов — «Автор», 2026

Василий Андреевич писатель и посещает дом-музей острог Федора Достоевского в котором некогда отбывал наказание великий русский писатель. Ночью Андреевичу является призрак Достоевского и знакомит его с другими писателями из прошлого. Хозяин музея показывает подземелье, где сосредоточен адский Петербург и его история Родиона Раскольникова преступника совершившего преступления. Вслед за этим Достоевский показывает чердак музея, где расположен рай идиота Мышкина.

© Ларионов А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Андрей Ларионов Русский писатель

РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

(роман)

ЛАРИОНОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

2026

ГЛАВА 1. В ДОМЕ РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ...

Эта история случилась с Василием Лукиным Андреевичем, в двух тысячи двадцать шестом году, в период, когда Россия переживала не лучшие времена. Ему довелось посетить город Омск. Это случилось в ходе деловой поездки по Сибири. Так Лукин Андреевич оказался по удивительному совпадению в музее известного русского писателя Федора Достоевского. Это культурное здание раньше было омским острогом, где писатель отбывал каторгу. Этот музей располагался в одном из старейших зданий города Омска, что было построено в 1799 году для комендантов Омской крепости. Как узнал Василий Лукин из информативных стендов музея, что русский писатель Федор Михайлович Достоевский побывал некогда в 1859 году в июле у коменданта А.Ф. де Граве. Писатель было осужден правительством за участие в демократическом кружке Петрашевского Ф.М, и четыре года провел в Омском каторжном остроге с 1850 до 1954 года.

Поскольку Василий Андреевич был направлен сюда в омский музей по делам командировочным, в рамках культурных мероприятий и для поддержания своего статуса писателя, то администрация музея разрешила Василию Лукину остаться в историческом здании с ночевками и некоторое время проводить тут для того, чтобы исследовать это жёлтенькое одноэтажное здание, чтобы впитать в себя дух того времени, в котором раньше пребывал великий русский писатель Федор Достоевский.

В одной из небольших комнат культурному следопыту была предоставлена ночлежка. Это было весьма скромное помещение где располагался диван, журнальный столик, а на стенах висели картины русского писателя. Если весь день музей был открыт для посещения сторонними людьми, то к ночи, тут воцарилась тишина. В почти гробовом молчании Василий Андреевич культуролог и писатель прохаживался по коридору, а затем приготовил себе скромный ужин, чтобы насладиться одиночеством и почитать брошюры о жизни Достоевского. Самая известная книга русского писателя «Преступление и наказание» было пронизано той действительностью Петербурга, окрашенного в желто-бледные тона, где царила житейская жизнь бедного люда.

Дрожь и даже мурашки по телу бежали по телу у мужчины, когда Василий перечитывал легендарные строки произведений русской классики. Достоевский действительно вошел в историю, как один из лучших писателей своего времени. На Западе его называли мрачным и угрюмым, ибо, читая его произведения, читатели погружались в ту безнадежную картину и тот апофеоз русской самобытности, где русские люди тщетно лелеяли о надежде и спасении, где карабкались среди нищеты и тяжелых жизненных обстоятельств. На самом деле этот знаменитый и известный всему миру Федор Достоевский вещал удивительные картины реальности о том, что происходило тогда в России.

Когда Лукин задремал на своем диване, то погрузился в удивительный сон. И содержание его было таким: сначала человек лежал на кровати и через закрытые глаза чувствовал чье-то присутствие. Как бы через чуть приоткрытые веки он видел, как в коридоре дома-музея загорелся свет и там начали мелькать силуэты. Они ходили тяжело, шаркая ногами по половицам дома. Затем Василий Андреевич раскрыл глаза, но как лунатик, словно еще пребывая в своем сне, медленно поднялся с дивана и направился в коридор. Там он увидел мужчин, которые были одеты в старинные одежды. Среди них Андреевич узнал Достоевского. Это был худощавый мужчина с длинной бородой и длинными волосами, немного лысеющий.

– Кто ты такой? – Внезапно остановился незнакомец, опознанный Василием Лукиным, как великий русский писатель Федор Достоевский.

– Я? – Сквозь сон пролепетал посетитель музея... – Мое имя Василий Андреевич, я культуролог и писатель 21 века. Написал много книг. Сейчас я решил навестить Омск, чтобы изучить ваше творчество и то, чем вы занимались, когда были в заключении в остроге в Омске.

Достоевский прокряхтел и откашлявшись решил дать достойный ответ:

– Я понял... Ты все же писатель из будущего. Жаль, что я не дожил до тех времен, когда все было не так уныло, как в мою пору.

– Да-да. Я писатель. – Поддакнул я положительно, и решил продолжить разговор с великим Достоевским. Его бросало в дрожь от одной мысли, что удостоился чести общаться с таким известным классиком из русской культуры.

– Как там в твоё время живется в России? – Поинтересовался Федор Достоевский.

– Тоже тяжело, несладко... У нас война идет, бомбят города, горят дома и объекты важной инфраструктуры.

– И с кем же вы воюете? – Снова задал вопрос великий русский писатель.

– С Украиной... – многозначительно ответил Василий Андреевич, затем еще решил добавить. – Также у нас негласная война с целой Европой.

– Французы напали? Поляки? Немцы? – Интересовался призрак, ходящий в коридоре музея.

– Все они вместе и заодно. – Подытожил Лукин.

– Это печально. Но Россия большая, если что всегда есть, где похоронить своих врагов и интервентов. – Оптимистично заявил Достоевский, и даже подмигнул Василию Лукину. – Пошли я познакомлю тебя с другими писателями. Они также иногда приходят в мой дом.

– Хорошо, – согласился Андреевич, и последовал за престарелым Федором Достоевским.

Василий шагал по скрипучим половицам, и слышал каждый шорох в доме этом. Музей ночью выглядел очень таинственно, и казалось, что тут действительно происходили мистические события. Наверное, в этом и заключалось волшебство этого дома. Он ожил. Наполнен был вздохами и шепотами призраков из прошлого. Затем Василий увидел Гоголя, и узнал его классическую причёску и усы. Николай Гоголь ходил в халате и стоял у печи. В ней горел огонь, а еще в пылающих языках пламени была та незабытая рукопись «Мертвые души. Том 2». Медленно и планомерно бумага тлела в жаре печки.

– Что же вы делаете? – Не сдержался Василий Лукин в чувствах и решил остановить этот акт вандализма в отношении русской культуры. В сию минуту он хотел остановить процесс уничтожения целого романа, который был написан великим русским писателем Николаем Гоголем.

Между прочим, Гоголь никак не отреагировал на возгласы Андреевича, и все также безучастно смотрел на огонь в печи. Затем он взглянул на Василия Лукина и спросил:

– Кто ты? И чего тебе тут нужно?

– Я писатель из двадцать первого века. Решил посетить дом-музей Достоевского, зная, что он был много лет в тюрьме в Омском остроге.

Глаза Гоголя были тусклые и какие-то печальные. Какая-то обреченность и отрешенность была в этом взгляде.

– Ты хочешь меня остановить? Не получится... – мрачно подытожил Николай Гоголь. Андреевич с грустью взглянул на этого еще одного великого писателя, которого создала Россия. Кажется, что Николай Васильевич был в какой-то депрессии и что-то бормотал про демонов и бесов. Он повторял иногда молитвы и произносил громко слова: «О Боже мой, помоги мне. Помоги мне!».

Василий Лукин попытался утешить Гоголя, но Достоевский предостерег меня от вмешательства в историю.

– Не мешай ему... – Федор Достоевский также выглядел мрачным сейчас. – Все идет так, как и должно идти. Это история вершится на твоих глазах. Ясно?

– Хорошо, я понял. – Согласился Лукин, и решил не препятствовать процессу уничтожения рукописи «Мертвые души. Том 2».

Говорят, рукописи не горят, однако, даже легендарные произведения погибают иногда, так и не дойдя до читателя. Величественные строки, пронизанные романтизмом или поразительной глубиной мысли, могут кануть в забвение времени. И только истинные книголюбы, и защитники культуры могут спасти от гибели те ценные рукописи, что появляются из-под пера писателя. Библию, в частности евангелие и послания апостолов также спасали от уничтожения, когда прокуратор и его римские легионеры искали те семена писателей, что оставляли след свой на земле.

Достоевский прервал мысленные рассуждения Василия Лукина об рукописях, и предложил прогуляться по другим комнатам музея:

– Сударь, – вежливо произнес он, обращаясь к Андреевичу, – не желаете ли осмотреть остальные помещения моей скромной обители?

– Да, разумеется... – согласился безусловно Лукин, и последовал за великим писателем.

Федор Достоевский выглядел изнуренным и стареющим. Кажется, что что-то терзало его. Наверное, это тяжесть времени, что обрушалась на него все эти годы, и даже будучи призраком он ходил под гнетом тех пластов ушедшей эры, что именовалась, как золотой век русской культуры.

В руках писатель держал свечу, и свет ее слегка дрожал от дыхания незримого сквозняка, что гулял тут между комнат. Кажется, что даже духи писателей боялись той незримой силы, что вызывало дискомфорт у них, заставляя их ежиться и кутаться в одежды. Свежий ветер пролетал в ночи, и Василию Андреевичу чудилось, что он шептал ему на ухо: «Иди вперед, чудеса только начинаются...». Депрессивный Гоголь с сумасшедшими глазами остался где-то позади, что все также неистово сжигал свои рукописи в вечном огне. Достоевский же шел медленно, шаркая тапочками по деревянным половицам, и те скрипели натужено и сильно, как бы впечатывали каждый шаг человека.

Лукин огляделся, коридор был погружен в сумерки. Свеча тускло высвечивала из глубин мрака контуры картин, висящих на стенах музея. Станные тени мелькали во тьме, кажется, что там плясали тайные демоны или домовые, что плясали свои танцы в полночи.

В другой зале было просторно, тут стояла лампа в абажуре, два кресла, большой шкаф лакированный цвета какао, а также письменный стол, поистине огромный, который был завален кипами бумаг. В кресле сидел еще один писатель. Василий Лукин его не узнал в лицо, и смутился. Однако потом Достоевский решил не медлить и представил его: «Это Владимир Владимирович Набоков, мигрант из России, писатель, что также оставил след в истории мировой культуры...»

– Я помню, помню... – положительно закивал головой Лукин Андреевич, и протянул руку для приветствия. – Вы писали такие известные романы, как «Защита Лужина», «Приглашение на казнь», «Дар» и «Лолита».

Набоков медленно поднялся и крепко пожал руку Андреевичу.

– Да все верно. Это все мои произведения.

– Как же вас всех тут собрал этот музей истории?

– Да мы в гостях у Федора Достоевского... – кратко сообщил Владимир Набоков. Его лицо выражало вдумчивость и внутреннюю силу.

Достоевский прошелся по комнате чуть нервно, и дошел до письменного стола. Там стояли чашки с кофе. Это было ново для того времени, но современные призраки могли себе позволить себе такую роскошь, как отпивать кофе в упоительных беседах в ночи.

– Итак, господа... – Достоевский протянул чашку Набокову, а затем Лукину. – Предлагаю нам всем немного взбодриться чашкой горячего кофе.

– Спасибо, Федор. Спасибо. – Кратко ответил Владимир Набоков.

– Очень приятно повстречать в команде нового человека себе равных. – Озвучил свою речь Достоевский, и это обращение было к Василию Лукину, звучал как комплимент и похвала.

Внезапно в проеме двери появился еще один силуэт. Мужчина был в костюме и выглядел весьма солидно и строго.

– О, это же Антон Павлович Чехов... – рассмеялся Достоевский, видя, какой еще один важный гость нагрянул в его острог.

Чехов прошел в центр комнаты и пожал руку каждому участнику этой ночной вечеринки.

Лукин вспомнил, что Чехов писал о своем вишневом саду, и в той книге была драматургия и ностальгия. Те нотки удивительного и забытого, что вызывает тоску у многих русских людей.

Антон Чехов был в очках и выглядел как таинственный гость, что также навел на мысль репрессированного писателя. Достоевский ходил большими шагами по помещению и что-то бормотал себе, когда беседа затихала и в комнате наступала тишина.

Когда кофе опустело в чашах присутствующих, прозвучало предложение посетить подземелье таинственных чертогов.

– Друзья, предлагаю прогуляться со мной и посетить необъятные подземелья нового мира, что был спроектирован в мечтах разных писателей...

– Отлично! – Согласился Чехов, и поставил чашу на стол.

– Согласен также... – парировал Набоков и поднялся с кресла, поправляя свой сюртук.

В коридоре группа писателей встретила Гоголя, тот все также трагично метался, сокрушаясь по поводу сожженной рукописи, которую сам же и уничтожил.

– Николай, – пошли с нами, предложил Достоевский, обращаясь к Гоголю. Тот согласился. Итого все пять человек дружно двинулись к подвалу дома-музея.

ГЛАВА 2. ПОДЗЕМЕЛЬЕ МУЗЕЯ И АДСКИЕ ОГНИ ПРЕСТУПНИКА

Таинственный свет разгорался, а за ним была видна лестницу уводящая в подвал. Что там скрывалось? Этого еще не знал Василий Лукин Андреевич, однако хозяин дома Федор Достоевский обещал показать это своим гостям.

Они медленно шли по коридору, и спускались по лестнице. Сначала вокруг были лишь кирпичные шербокие стены тускло освещаемые светом. Затем как бы краешком глаза Андреевич заметил, что по стенам мелькают адские языки пламени в этом месте. Однако затем Лукин увидел новый мир, и там не было жарко или страшно. Огромный и удивительный фантастический мир распахивался перед ними во всей красоте и силе. Призраки-писатели не дрогнули, содрогнулся лишь живой человек Василий Андреевич, ибо зрелище было поразительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.